

Глава 85 - Заговор.

Князь Лян спросил: "Где мой царственный брат? Где он? Быстро отведите меня к нему".

Пэй Линьчжи сказал: "Я немедленно отведу Вас к Его Высочеству". Закончив, он вскочил на коня, пришпорил его и погнал вперед.

Князь сказал: "Неужели ты не можешь ехать быстрее?".

"Нет, на улицах полно людей, что если мы их затопчем?",- сказал Пэй Линьчжи.

Князь Лян посмотрел на бедно одетых жителей: "Большая проблема - заплатить им несколько монет".

Пэй Линьчжи нахмурил брови, и прежде чем он успел что-то сказать, Мин Чон сказал: "Почему бы князю Ляну не сойти с коня и не пойти пешком, а я попытаюсь объехать вас на своей лошади?".

Князь повернул голову, чтобы посмотреть на него: "Что имеет в виду генерал Мин?"

Мин Чон улыбнулся и сказал: "Если я случайно наступлю на вас своим конем, я заплачу вам больше денег".

"Как ты смеешь!",- князь Лян окончательно разгневался.

Мин Чон сказал: "Ваше Высочество чувствует, что я обидел вас, верно? Не поступай с другими так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали с тобой. В глазах нашего повелителя любая человеческая жизнь важна".

Князь Лян закрыл рот и молчал.

Пэй Линьчжи ничего не сказал, но, честно говоря, он немного беспокоился о том, как его господин будет ладить с князем Лян.

Князь Лян получил хорошее воспитание, много лет управлял своей вотчиной и настолько привык быть единственным правителем, что у него сформировался менталитет превосходства.

Сяо Юй уже получил новости и стоял у двери, чтобы поприветствовать его.

Когда он увидел, что Мин Чон благополучно вернулся, валун, который он носил в своем сердце, наконец-то упал, что свидетельствовало о том, что все прошло очень хорошо. Он перевел

взгляд на молодого человека рядом с Пэйем Линьчжи, который все еще соответствовал его воспоминаниям, за исключением того, что князь Лян был слишком худым, а между бровями у него появились морщины.

Увидев Сяо Юя, князь Лян - Сяо Цао, сошел с коня и опустился перед ним на одно колено: "Мой брат, я пришел увидеть тебя! "

Сяо Юй шагнул вперед и поднял его: "Вставай. Почему ты так похудел?".

Сяо Цао встал, он был чуть больше чем на полголовы выше Сяо Юя, его глаза внезапно покраснели: "Я никогда не думал, что снова увижу тебя. Ты очень страдал, брат".

Сяо Юй был немного тронут и слегка улыбнулся: "Я в порядке. Ты тоже много страдал в эти дни".

Сяо Цао кивнул и сжал кулаки: "За последние несколько месяцев я настрадался больше, чем когда-либо в своей жизни!".

Сяо Юй сказал: "Тогда тебе придется компенсировать это позже. Пойдемте в дом и поговорим, вы торопились всю дорогу, вам всем надо отдохнуть".

Пэй Линьчжи и Мин Чон следовали вплотную за братьями, а свита Сяо Цао также шла рядом. Говоря прямо, они все еще не полностью доверяли друг другу.

Сяо Юй не слишком задумывался об этом, но раз князь взял на себя инициативу приехать в Ячжоу, его позиция была достаточно низкой, и он показал свою искренность.

Если только он не работал вместе с Сяо И, и не приехал в Ячжоу, чтобы убить его, а затем приписать себе эту заслугу. Но стоило ли ради этого рисковать собственной жизнью? Если только он не устал жить.

Когда они вошли во двор, Сяо Цао сказал: "Почему мой брат не живет в резиденции губернатора? Этот дом слишком мал".

Сяо Юй рассмеялся: "Он достаточно большой для меня. Когда я только приехал в Ячжоу, я жил в соломенной хижине с проломленной крышей, и во время урагана ни одна из комнат не была сухой, и мы стояли под дождем всю ночь".

Сяо Цао услышал это и сжал кулаки: "Кто был губернатором Ячжоу в то время? Его надо притащить и обезглавить на всеобщее обозрение, как он смеет так обращаться с моим императорским братом?".

Сяо Юй сказал: "Ладно, все это в прошлом, нет необходимости кричать и вопить. Я был простолюдин и у меня не было денег, какое еще уважение мне нужно?".

Сяо Цао закричал: "Как ты мог быть без гроша в кармане? Разве отец не сказал тебе взять с собой багаж? Если у тебя не было денег, то у Пэйя Линьчжи есть!".

Сяо Юй сказал: "Да, но как только мы прибыли в Ячжоу, на нас напали, весь наш багаж пропал".

Сяо Цао стиснул зубы и с ненавистью пнул стену коридора: "Неужели этот ублюдок Сяо И?".

"Все убийцы мертвы, доказательств нет".

Сяо Цяо сказал: "Сяо И, это сучье животное, подожди меня, рано или поздно я сниму с него шкуру и съем его плоть!".

Хотя Сяо Юй сделал несколько стульев и табуретов, они использовались редко, только в очень холодные зимние месяцы и в необычайно влажные весенние дни.

Сяо Юй сказал: "Расскажи мне о ситуации в Гуанчжоу".

Как только он заговорил об этом, Сяо Цао оживился и начал подробно рассказывать о своих делах с Ван Ци, губернатором из Гуанчжоу.

Как только корабль Мин Чона прибыл в Панью, он купил быструю лошадь для Лю Сонцюаня и поспешил вернуться, чтобы сообщить об этом Сяо Цао.

К тому времени Сяо Цао и его отряд уже прибыли в уезд Цинъюань, и вскоре стороны установили контакт. Как только он получил эту новость, он сразу же повел всех своих людей и всадников в Панью.

В это время люди Мин Чона уже разделились на части и все вошли в город. После того, как Сяо Цао связался с Мин Чоном, он сделал свой ход только после тщательного планирования.

Мин Чон разработал операцию, попросив кого-то из резиденции губернатора купить привезенную с Запада специю, которая производила головокружительный эффект и погружала людей в глубокий сон после ее приема.

Сяо Цао с двумя своими личными помощниками и Мин Чон с Лай Фэном и Сан Яном ночью посетили резиденцию губернатора. Сначала они обрызгали Ван Ци, и захватили его.

Ван Ци поначалу был очень зол и не желал сотрудничать, пытаясь позвать на помощь. Он успокоился настолько, чтобы поговорить с ними как следует, только когда Сяо Цао набил ему полный рот бамбуковых слизней, едва не вышибив зубы, и в качестве шантажа удерживал маленького сына Ван Ци. Только тогда он успокоился и начал разговаривать с ними.

Сяо Цао пугал и обманывал Ван Ци. Мин Чон, наоборот, убеждал и уговаривал его подчиниться Сяо Юю, давя на его чувства.

Сяо Цао обыскал спальню и кабинет Ван Ци и нашел императорский указ и половину тигровой печати. Так совпало, что указ Сяо И и тигриная печать попали в руки Ван Ци в тот же день, и он просил его послать войска на помощь Цзяо для подавления мятежа в Ячжоу.

Другими словами, если бы они не предприняли никаких действий этой ночью, то на следующий день флот из Гуанчжоу должен был бы отправиться на Ячжоу.

Когда Сяо Юй услышал это, он не мог не встревожиться: "Значит, Цзяочжоу тоже давно получил императорский указ, и их флот направляется к Ячжоу?"

Мин Чон сказал: "Судя по времени, когда был издан указ, Цзяочжоу, вероятно, получил его за несколько дней до этого. Поэтому мы поспешили вернуться, чтобы забрать Ланьцзюня и отвезти его в Панью".

Князь Лян сказал: "Мой брат должен немедленно уехать отсюда. Лучше всего уехать сегодня вечером".

Сяо Юй был очень потрясен, узнав, что он уезжает сегодня вечером. Хотя он знал, что ему скоро придется покинуть Ячжоу, он совсем не ожидал, что ему придется уезжать так скоро, да еще и так быстро.

"Так скоро? Мои дела в Ячжоу еще не улажены". На самом деле он уже занимался приготовлениями в течение этого времени, например, дела деревни Байша были поручены Мэн Хуну, а дела Ячжоу - Яо Тао, но было слишком поспешно уезжать вот так.

Пэй Линьчжи сказал: "На самом деле, нет необходимости так спешить. В Ячжоу все еще находится 8000 солдат, и, опираясь на прочные стены города, мы сможем еще некоторое время противостоять флоту Цзяо. Ланьцзюнь мог бы воспользоваться этой возможностью, чтобы претендовать на трон и завербовать губернатора Цзяо. Разве тигриная печать Гуанчжоу не находится в руках князя Лян, поэтому вы можете пойти и мобилизовать войска Гуанчжоу, чтобы оказать давление на Цзяочжоу".

Тигриная печать была доказательством мобилизации войск, и теперь, когда они держали в руках печати Гуанчжоу и Ячжоу, сила их войск увеличилась и могла конкурировать с префектурой Цзяо, и не могло быть и речи о том, чтобы губернатор префектуры Цзяо отказался от сотрудничества.

Князь Лян с ненавистью хлопнул себя по бедру: "Почему ты не сказал об этом раньше? Я должен был привести военно-морскую дивизию из Гуанчжоу в этот раз".

Мин Чон сказал: "До Гуанчжоу недалеко, мы сможем добраться туда за два дня. Если ветер будет в нашу пользу, мы сможем добраться туда даже за день. Я вернусь в Панью с князем Лян сегодня вечером".

Князь Лян отказался: "Я не пойду. Я только что сошел с корабля, и мне нехорошо, так что давай, я отдам тебе тигриную печать". Казалось, он забыл, что именно он предложил вернуться в Гуанчжоу этой ночью.

Советник князя Лян воскликнул: "Ваше Высочество!". Разве это не то же самое, что передать военную власть?

Князь Лян сказал: "Что ты кричишь? Мой брат скоро будет коронован как Император, должна ли военная власть быть в моих руках?"

Его советники склонили головы, не решаясь заговорить.

Сяо Юй улыбнулся, этот князь Лян действительно был очень умным человеком, и этот жест явно должен был показать его искренность.

Пэй Линьчжи сжал кулак: "Спасибо, Ваше Высочество, что доверяете нам тигриную печать".

Сяо Юй сказал: "Спасибо, А-Цао. Тем более, что генералу Мину нужно много работать".

Мин Чон с интересом держал тигриную печать и сравнивал: "Это нетрудная работа, как только я пройду это препятствие, я стану министром по делам домашнего хозяйства при Его Высочестве - о нет - Его Величестве".

Сяо Юй улыбнулся: "Я буду благодарен Тэнюню в будущем". Это была нелегкая работа - управлять людьми, едой и деньгами, и все это было чрезвычайно утомительно и напряженно.

Сяо Цао удивился: "Что такое Министерство домашнего хозяйства?"

Сяо Юй сказал: "О, я объясню тебе это позже. Ты сказал, что получил эту тигриную печать от Ван Ци, так что же произошло?"

"Он говорил ему о выгоде и обещал деньги, я говорил ему подумать о своих близких и давил на эмоции. Но Ван Ци все равно не желал предавать Сяо И. У нас не было выбора, кроме как запереть его. Он все же чиновник, и я думаю, что его следует оставить, чтобы решение о его судьбе вынес Ланьцзюнь", - сказал Мин Чон.

Сяо Юй не мог не рассмеяться над этим: "Хорошо, тогда закройте его и его семью пока и подождите, пока я разберусь с ним позже. Нет необходимости обращаться с людьми сурово, в конце концов, они хорошо воспитаны и никогда раньше не страдали".

Сяо Цао сказал: "Так, когда же тебя коронуют императором?".

Сяо Юй уже собирался ответить, когда услышал детский голос А-ПИна, доносящийся со двора: "Пора ужинать".

В желудке Сяо Цао внезапно заурчало.

Сяо Юй сказал: "Давайте сначала поедим, вы все должны быть голодны". С этими словами он встал и направился к двери.

Когда А-Пин увидел его, он возбужденно закричал и подбежал: "Ланьцзюнь, пора есть".

Сяо Юй улыбнулся и сказал: "Пойдемте, поедим". Он поймал А-ПИна, который напрыгнул на него.

Сяо Цао последовал за ним: "Брат, это наш племянник?".

Сяо Юй подумал, и действительно, это был племянник, и сказал: "Это просто приемный ребенок".

Сяо Цао уставилась на А-ПИна: "Правда? Мне кажется, что этот ребенок немного похож на нас. Малыш, как тебя зовут?"

А-Пин посмотрел на него: "Меня зовут А-Пин".

Сяо Цао был немного разочарован: "Имя слишком обычное, не так ли?".

Сяо Юй сказал: "Кажется, я помню, что имя А-Цао тоже...".

"Царственный брат, пожалуйста, никогда больше не упоминай об этом!", - Сяо Цао сложил руки вместе и поклонился Сяо Юю.

Сяо Юй улыбнулся: "Я забыл".

Сяо Цао: "....."

На ужин был горячий горшок, который Сяо Юй попросил кого-то приготовить, поскольку было слишком поздно делать другие блюда.

Еда была действительно новой для Сяо Цао, и он был очень доволен ею: "Похоже, ты брат, неплохо устроился на этом маленьком острове".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300284>